

СУХАРЕВА БАШНЯ

Жизнь, гибель и возрождение «невесты Ивана Великого»

Уникальный исторический и архитектурный памятник Москвы, знаменитая Сухарева башня была своеобразным символом столицы – столь же знаменитым, как Кремль или храмы Василия Блаженного и Христа Спасителя. И даже после того, как ее стерли с лица земли, память и легенды о ней продолжают волновать сердце

/ Текст Олег ПУЛЯ /

Рожденная велением Петра

В конце улицы Сретенка, там, где сейчас она упирается в Сухаревскую площадь с выходами одноименной станции метро, некогда находилось поселение московских служивых людей – стрелецкая слобода. До начала 1600-х годов там стояла деревянная башня, часть старой московской крепости, крепость эта сгорела, и в 1630-х годах в оборонительных целях там насыпан был высокий земляной вал. В 1659 году на валу построили деревянную ограду с проездными башнями. А в 1692-м обветшавшую деревянную башню со Сретенскими воротами, через которые со Сретенки выезжали на Троицкую дорогу, по указанию Петра I снесли. Вернувшийся из поездки по Западной Европе царь хотел воплотить свои новые идеи, и архитектор Михаил Чоглоков за три года выстроил там двухэтажные каменные палаты с арочным проездом посередине. Венчала все строение восьмигранная трехъярусная башня.

Вот так началась история Сухаревой башни, ставшей столь знаменитой, что без нее многие москвичи столицу и не мыслили...

В Москве башню стали называть Сухаревой, так как в начало правления Петра сторожевую службу у Сретенских ворот нес стрелецкий полк под командованием полковника Лаврентия Сухарева. Бытует и более романтическая версия – дескать, башню Петр приказал возвести в знак своей признательности полковнику за то, что в августе 1689-го, во время стрелецкого бунта, полк Сухарева якобы единственный из всех остался верным Петру, и тем полковник заслужил благодарность молодого царя. Впрочем, в реальной истории все обстояло не совсем так – юный царь попросту пригрозил стрельцам смертной казнью, и большая их часть сразу же перешла на сторону Петра, покинув царевну Софью, противостояние Петра с которой, собственно, и привело к бунту. Мятежных

А.Н. Саврасов, «Сухарева башня», 1872 г.

стрельцов Петр казнил немало (вспомните картину «Утро стрелецкой казни»), а начальники верных полков тогда получили вознаграждение и почести, но Сухарев в их списке был всего лишь одним из многих. Да и мстительный царь, не забыв, что лишь чудом избежал гибели, очень скоро подчистую расформировал и те 16 стрелецких полков, что восстание не поддержали. К тому же Сухаревой звать башня стала уже после Петра, а сам царь называл ее «Сретенской по Земляному городу».

Первым вариантом башни Петр остался недоволен, и с 1698 по 1701 годы здание перестраивали: был надстроен третий этаж, а сама башня выросла на два яруса. На самом верху башни царь приказал поместить «боевые» часы (куранты) с неподвижной стрелкой и вращающимся циферблатом. Впрочем, часы эти были устаревшей конструкции и просуществовали на башне сравнительно недолго.

В.И. Суриков, «Утро стрельцовой казни», 1881 г.

Полковника Сухарева среди этих стрельцов не было – иначе башня называлась бы по-другому...

К тому времени оборонительные укрепления в этом месте потеряли свое значение, и готическая архитектура Сухаревой башни лишена каких-то фортификационных, крепостных элементов. Стены третьего яруса были украшены множеством больших парных окон с затейливыми наличниками, и открытая широкая лестница вела на так называемое гульбище вокруг второго и третьего ярусов. Все немаленькое здание венчала тянущаяся ввысь башня с часами, увенчанная российским государственным орлом. Считается, что, по замыслу Петра I, все здание должно было напоминать корабль с мачтой – галереи второго яруса походили на верхнюю палубу, западное крыло символизировало нос, а восточное – корму. Многие исследователи полагают, что подобное архитектурное решение молодой царь скопировал с какой-то голландской или германской ратуши; и в XIX веке предпринимались даже попытки отыскать «оригинал»...

Эта торжественная, величественная постройка надолго стала самым большим гражданским зданием в России: по своей высоте – ни много ни мало 64 метра, а над уровнем Москвы-реки целых 100! – Сухарева башня могла рав-

няться с самыми большими башнями Кремля, Спасской и Троицкой, и москвичи ласково называли ее невестой Ивана Великого – колокольни в Кремле, в коей насчитывался 81 метр. Московский поэт Михаил Дмитриев так писал о башне в 1845-м:

*Тот же народ простодушный любит веселую шутку!
Есть у него поговорка, что будто Иван наш Великий
Хочет жениться, и слышно, берет за себя он ту башню.*

...На крутой горе, усыпанной низкими домиками, среди коих изредка лишь проглядывает широкая белая стена какого-нибудь боярского дома, возвышается четверугольная, сизая, фантастическая громада – Сухарева башня. Она гордо взирает на окрестности, будто знает, что имя Петра начертано на ее мшистом челе! Ее мрачная физиономия, ее гигантские размеры, ее решительные формы, все хранит отпечаток другого века, отпечаток той грозной власти, которой ничто не могло противиться.

*Михаил Юрьевич Лермонтов,
«Панорама Москвы», 1834*

Тайны чернокнижника Брюса

С этим именем связано столько мифов и страшных московских сказок, столько таинственного происходило в Сухаревой башне при этом великом человеке Петровской эпохи, что невозможно не рассказать о нем поподробней.

Яков Вилимович Брюс (1670–1735), ближайший сподвижник Петра I, пережил императора на 10 лет и навсегда остался в памяти москвичей бессмертным магом-чернокнижником, жившим в Сухаревой башне и наблюдавшим оттуда за звездами...

Брюс происходил из древнего рода, предками его были норманнские рыцари, а самым знаменитым представителем рода – король Шотландии Роберт I Брюс (1274–1329), завоевавший для своей родины независимость от Англии. Дед Брюса приехал в Россию в 1647 году, при царе Алексее Михайловиче Тишайшем, и очень много сделал для создания русской артиллерии. Его сын тоже пошел по артиллерийской части, дослужился до генерал-майора, и вот в его-то семье и появился на свет Яков Брюс, будущий генерал-фельдмаршал и колдун, чья тень еще долго пугала у Сухаревой башни приподзвнившихся московских обывателей.

Неудивительно, что в своей семье Яков получил отличное домашнее образование, да и с будущим императором он познакомился рано, как только начал военную карьеру в Преображенском потешном полку. Сочетались в Якове Брюсе самые разные качества и таланты – он свободно владел шестью языками, обладал редкой памятью и острым умом, вдобавок, участвуя во всех царских пирах и попойках у Франца Лефорта в Немецкой слободе, он неизменно сохранял трезвость мысли, поражая тем окружающих.

Но уже тогда поговаривали о нем странное – будто задумчив всегда, читает всяких книг без меры и чертежи чертит непонятные. И действительно, пирушки и развлече-

Петр I Великий – его повелением возведена Сухарева башня, на три столетия ставшая одним из символов Москвы

ния мало его привлекали, гораздо более были интересны ему движения планет и звезд, влияние их на все происходящее на земле... и тайны, скрытые в древних астрологических книгах.

После долгих просьб Петр отпустил Брюса в Англию, изучать артиллерийское дело ввиду надвигающейся войны со Швецией, но в Англии Брюс не только разгадывает секреты британских оружейников, но и начинает собирать в букинистических лавках Лондона свою знаменитую библиотеку. К сожалению, от этой библиотеки в 1500 томов уже к концу XIX века сохранился менее половины...

Накануне Северной войны Петр I присваивает Якову Брюсу чин генерал-майора артиллерии. Генерал укрепляет оборону Новгорода; строит артиллерию; встав во главе Артиллерийского приказа, не за страх а за совесть выполняет царские поручения; участвует в сражениях и взятии Шлиссельбурга, Нарвы, Ивангорода...

А вернувшись в Москву, заводит речь о создании школы математической и навигационной наук. Эта школа, вскоре созданная по указу Петра I, и разместилась в 1701 году в Сухаревой башне. Для обучения отбирались способные дети, причем разных сословий, и преподавали там сам Яков Брюс, церковный политический деятель и писатель Феофан Прокопович и математик Леонтий Магницкий.

На самом верху башни, под крышей, Брюс устроил свою обсерваторию для наблюдений за звездами. Московский

народ дивился, когда к башне везли и везли на подводах сундуки, откуда ученики школы доставали странные бронзовые приборы, стеклянные сосуды с порошками, куски металла и под надзором Брюса уносили наверх.

В лабораторию Брюса на заседании Нептуново общества съезжались первые лица государства Российского – Петр I, Меншиков, Голицын, Шереметев, Лефортов. Поговаривали, что там, в башне, царь с немцами творят дела богомерзкие и нечестивые, занимаются колдовством.

Ее ломают. Первым делом с нее сняли часы и воспользуются ими для какой-нибудь другой башни, а потом обломали крыльцо, свалили шпиль, разобрали по кирпичам верхние этажи и не сегодня-завтра доломают ее стройную розовую фигуру. Все еще розовую, как она была! Вчера был солнечный вечер, яркий закат со стороны Триумфальных ворот золотил Садовую снизу и рассыпался в умирающих останках заревом.

*Жутков что-то! Багровая, красная,
Солнца закатным лучом освещенная,
В груду развалин живых превращенная,
Все еще вижу ее я вчерашнюю -
Гордой красавицей, розовой башнею...*

*Владимир Алексеевич Гиляровский,
из письма дочери, 1934*

Впрочем, на деле Нептуново общество было скорее тайным советом при Петре I и, возможно, первой в России масонской ложей.

В общем, скоро уже никто в Москве не сомневался, что обитающий в башне загадочный Брюс – самый натуральный чернокнижник и чародей. Слухов ходило множество: считалось, что Брюс умел обращать свинец в золото, мог старику вернуть молодость, мог летать по воздуху над Москвой на железной птице и устроить снегопад посреди лета... Ну а более всего вере в Брюсово всемогущество послужили две книги – первую он издал сам, а вторая попала к нему не иначе как с помощью сатаны... Это так называемый «Брюсов календарь» и Черная книга.

С 1706 года Брюс ведал единственной в Москве гражданской типографией, и там он издал первый в России астрологический календарь, доступный для всех слоев общества. Какая титаническая работа была проделана Брюсом и его помощником при составлении календаря, говорит перечисление разделов первой, справочной части: там было и «Сотворение мира», и таблица исчисления лет праотцев от потопа до Иакова, и Святцы, и вечный календарь расчета Пасхи Христовой, и лунный календарь, и «Погода в зависимости от прохождения Луной знаков зодиака», и «Характеристики текущих лет по планете года»... всего 11 глав. Самое же интересное начиналось во второй части – по имеющимся там таблицам можно было гадать на целый век вперед, причем на любой день любого года, и, по отзывам современников, предсказания получались удивительно точными. В следующих изданиях календаря, до самой революции 1917-го, пройденные периоды просто заменялись прогнозами на очередную сотню лет.

Что же касается Черной книги, то хранилась она в тайном месте Сухаревой башни и давала своему хозяину власть над миром. Молва утверждала, будто волшебная эта книга некогда принадлежала премудрому Соломону и Брюс, чувствуя, что близится час его кончины, замуровал ее в одной из стен своей башни...

После смерти Брюса его библиотека, в которой были в основном книги по астрономии, поступила в Петербургскую академию наук, но до сих пор изредка всплывают косвенные подтверждения того, что часть книг все-таки осталась замурованной в стенах и фундаменте башни.

...Легенды о тайнах и загадках Якова Брюса дожили и до наших дней.

В конце 1925 года трое представителей авторитетной комиссии «Старая Москва» обследовали подземелья Сухаревой башни (причем это были не просто любознательные советские граждане – например, возглавлял группу археолог

И. Стеллецкий, многие годы посвятивший поискам библиотеки Ивана Грозного). Они отыскали пять замурованных подземных ходов, которые, судя по всему, вели к дому Брюса на 1-й Мещанской улице. Открытие вызвало у исследователей большой энтузиазм, но от московских властей пришло указание немедленно прекратить все поиски.

А позже, во второй половине 1930-х, среди москвичей ходили упорные слухи, что НКВД и даже лично Сталин контролировали разборку Сухаревой башни и что были найдены замурованные в ее стенах древние книги, которые доставили в Кремль и на Лубянку. Но Черную книгу, несмотря на все старания, так и не нашли...

Поиски продолжили уже в 1990-х годах черные кладоискатели – они исследовали многочисленные подземные ходы под Сухаревской площадью, в которые можно было попасть из подвалов старых домов Сретенки и при-

Вид на Сухареву башню со стороны Сретенки.
 Слева внизу – это годы 1890-е: по улице едет вагончик конки и на башне еще нет часов. Справа вверху – где-то 1905 год, по тем же рельсам теперь должны бегать трамвайчики, на башне установлены новые куранты, а в объектив фотографа смотрит бравый городской.
 Все тихо и спокойно – революционные потрясения еще далеко...

мыкающих к ней переулков. По одной из легенд, при Иване Грозном был прорыт ход от Кремля до Сретенских ворот (где позже построили Сухареву башню) и именно там может быть замурована библиотека Ивана Грозного. В общем, находили в этих темных подземных местах всякое (например, сундуки с давно истлевшими мехами и дорогими одеждами). Но поиски библиотек Брюса или Грозного остались безрезультатными.

Впрочем, фундамент Сухаревой башни по-прежнему находится под площадью. И кто знает – может, легенды все-таки не врут и до заветных находок остался всего лишь шаг?!

Из века в век

В 1715 году Навигацкая школа была переведена в Санкт-Петербург, и в Сухаревой башне разместились судебные палаты и адмиралтейские конторы.

Довольно долго башня находилась в ведении московской конторы Адмиралтейской коллегии, которая использовала ее под склад имущества Балтийского флота и Архангельского порта.

Башне пришлось послужить и для нужд московского водоснабжения – в 1829 году по указанию московского генерал-губернатора князя Голицына в восточном зале ее

среднего, второго этажа был помещен чугунный резервуар знаменитого Мытищинского водопровода, который вмещал неслыханные тогда объемы воды – 6500 ведер, а в 1854-м такой же, но уже на 7000 ведер, резервуар установили и в западном зале. Из башни вода по трубам растекалась в водоразборные фонтаны и бассейны, откуда водовозы развозили воду в бочках по городу. Но воды для Москвы требовалось все больше, в 1890 году были построены Крестовские водонапорные башни, и резервуары с Сухаревой башни убрали.

В течение двух десятков лет в башне размещались магазины, склады, часть городского архива, электротрансформаторная установка, телефонный узел, квартиры для рабочих-водопроводчиков и для городских, контора попечительства о бедных, контора смотрителя башни, помещение для сторожа и т.д. Некоторые долго не ремонтировавшиеся помещения пустовали. Тем не менее внешне Сухарева башня выглядела вполне респектабельно, а территория вокруг нее была замощена и освещена.

Интересно, что Сухарева башня долгое время не имела часов. Историк П.В. Сытин писал: «В конце XVIII века, как видно из чертежей того времени, и до конца XIX века часов на Сухаревой башне не было, но когда и почему исчезли старинные часы, на ней бывшие, неизвестно». Новые часы-куранты поставили лишь в 1899-м, причем на четвертом ярусе башни – то есть значительно выше старых, примитивных, что поставили еще при Петре I.

...И, наконец, нельзя не рассказать о знаменитом Сухаревском рынке.

В путеводителе по Москве, изданном в 1884 году, отмечалось: «Один из самых оживленных рынков Москвы – Сухаревка, куда по праздникам стекается масса народа за всевозможными покупками, начиная от старых сапог и кончая золотыми и бриллиантовыми вещами и дорогой мебелью».

Другой путеводитель того времени подробно описывает, как жил Сухаревский рынок: «С самого утра, а часто и накануне воскресенья на площади идут приготовления к торгам: вбивают колья, навешивают на них холщовые крыши, разбивают палатки и балаганы, устанавливают лавки и раскладывают на них товар. Еще до окончания обеден эта площадь наполняется народными толпами. При входе на рынок развешаны ситцы, далее раскинуты балаганы с обувью, затем уж идут ряды со всевозможными костюмами, далее галантерейные товары. Правее выставлена мебель и простая, и комфортабельная, и новая, и леченая. Одним словом, на Сухаревке можно обуختься и одеться, наестся и даже сладко дремотно выпасться на пружинных диванах или на навале перин,

А это последний мирный год Российской империи – 1913-й. Башня выглядит вполне респектабельно, территория вокруг ухожена как подобает, трамваев явно стало больше, а публика нарядна и довольна жизнью

набитых мочалками, под баюканье людского говора, канареечных, свистящих органчиков, гуслей, самогудов и беспрестанных предупредительных звонков конки...

Торг у Сухаревой башни продолжается до сумерек, в продолжение всего этого времени там непрерывно бывает прилив и отлив народа всякого звания».

В 1920-е и в первой половине 30-х годов для Сухаревки многое изменилось. Население Москвы, уменьшившееся

к 1920 году почти вдвое, до 1 млн человек, в 1926-м превысило 2 млн, а к 1934-му выросло еще на 1,5 млн. При этом сильно изменился социальный состав населения – и Сухаревка превратилась в барахолку с быстро возрастающим криминальным характером.

Еще во времена так называемого военного коммунизма возник вопрос о срочной ликвидации рынка. В декабре 1920-го президиум Моссовета принял решение «ликвидировать Сухаревку – одно из крупнейших вольных спекулятивных торжищ России». Однако тогда сделать это не успели – в 1921 году страна перешла к НЭПу, и жизнь рынка расцвела пышным цветом...

Но это уже было ненадолго – часы истории и часы на Сухаревой башне отсчитывали последние секунды – или годы – жизни и самой башни, и рынка, ее окружавшего.

И Сталина велением уничтоженная...

В 1926 году советская власть разместила в Сухаревой башне Московский коммунальный музей – предшественник нынешнего Музея истории Москвы. Директором его стал талантливый историк Москвы Петр Васильевич Сытин, и музей стал настолько популярен у москвичей, что туда выстраивались очереди. Еще бы, это был шанс посмотреть изнутри на овеванную легендами башню, где по ночам бродит призрак чернокнижника Брюса!

Но над башней уже нависла угроза, которой она не знала все три с лишним столетия своей жизни...

В середине августа 1933 года в газете «Рабочая Москва» промелькнула заметка, где как о деле решенном сообщалось, что Сухарева башня мешает движению городского транспорта на Садовом кольце и поэтому через несколько дней начнется ее разборка. Это сообщение всколыхнуло всю архитектурную и историческую общественность Москвы. И 27 августа известные архитекторы и деятели искусств Щусев, Грабарь, Жолтовский, Фомин действуют крайне решительно – они отправляют письмо на имя Сталина:

«Газетное известие заставляет нас, пока еще не поздно, анализировать Вам об ошибочности принятого решения. Сломка башни нецелесообразна по существу, ибо, если цель ее – урегулирование уличного движения, то тот же результат с одинаковым успехом может быть достигнут другими путями. Сухарева башня есть неувядаемый образец великого строительного искусства, известный всему миру и всюду одинаково высоко ценимый».

Письмо дошло до адресата. В сентябре 1933-го Иосиф Виссарионович с явным раздражением писал одному из организаторов генеральной реконструкции Москвы Лазарю Кагановичу: «Мы изучили вопрос о Сухаревой башне

Все революции уже свершились, и на дворе военный коммунизм, год 1918–1919-й... Плохое время для людей, и для России, и для Москвы

и пришли к выводу, что ее надо обязательно снести. Предлагаем снести Сухареву башню и расширить движение. Архитекторы, возражающие против сноса, – слепы и бесперспективны».

Тем не менее архитекторам разрешили «помитинговать» еще с полгода. За это время в разные инстанции поступило множество проектов, спасительных для Сухаревой башни, но участь ее давно была решена высшим советским руководством. Под покровом ночи с 13 на 14 апреля 1934 года начался слом.

Когда уже начали разрушать башню, на имя Сталина поступило еще одно обращение корифеев культуры – в напрасной попытке остановить варварство. В нем говорилось о существовании не одного, а нескольких вариан-

тов «иного решения задачи», вплоть «до передвижки всей башни на несколько десятков метров, на более широкую часть площади (что освободит перекресток улиц и даст сквозное движение по всем направлениям)». Естественно, что и на этот раз общественности было отказано. Если в обращении было подчеркнуто бесспорное значение Сухаревой башни как «редчайшего образца петровской архитектуры, великолепной достопримечательности исторической Москвы», то в ответе (на девятый день активного сноса) утверждалось, что «советские люди сумеют создать более величественные и достопамятные образцы архитектурного творчества, чем Сухарева башня».

Башню разобрали на кирпичи, которыми позже мостили улицы, и ученым удалось сохранить только немногие фрагменты стен (впоследствии их увезли на хранение в подмосковное Коломенское).

Все же Сухарева башня не исчезла бесследно. Под слоями асфальта Колхозной, а ныне опять Сухаревской площади сохранился ее фундамент. Уже в последние годы существования СССР появились проекты восстановления башни, появляются такие проекты и сейчас. Тем более что многие архитектурные памятники, издавна украшавшие Москву и неразрывно связанные с историей нашей древней столицы, сейчас восстановлены. Это Казанский собор на Красной площади, Воскресенские ворота Китай-города с Иверской часовней, Красное крыльцо в Кремле и, конечно же, храм Христа Спасителя.

Политика московских властей направлена на восстановление исторической памяти, и мне верится, что когда-нибудь мы вот так же восстановим и Сухареву башню, вернув ее любимому городу и нашим потомкам...

Есть архитектурные памятники, утрата которых воспринимается с особой горечью. Если вспомнить древние вертикальные композиции в Москве, так характерные для нее, то, конечно, прежде всего мы назовем колокольню Ивана Великого, непревзойденные по пропорциям и красоте башни Кремля, колокольню Новодевичьего монастыря, церковь в Коломенском. И обязательно Сухареву башню... Сухарева башня относится к тем памятникам, которые входят в золотой фонд московской архитектуры... Поэтому Сухареву башню следовало бы, в порядке исключения, тщательно восстановить, приблизившись к ее подлинности с тем же мастерством, с каким, например, были восстановлены дворец в Павловске под Ленинградом или Триумфальная арка в Москве.

*Михаил Васильевич Посохин,
главный архитектор Москвы в 1960–1982 гг.*

Фото из советской газеты 1920-х. Башня доживает последние годы... Иосиф Сталин и Лазарь Каганович – те, кто ее разрушил

